Когда Бессмертный журавль, неторопливо взмахивая крыльями, нёс Дантуна и Дан Синя, Лаоцзюнь уже стоял у входа в Лес Пурпурного Бамбука и в бешенстве разглядывал огромную деревянную вывеску. Лаоцзюнь гневно взмахнул рукавом и зашагал вглубь леса, а посреди дороги так и осталась стоять та самая доска, на которой красовались зловеще мерцающие слова:

Лаоцзюнь, до чего же ты милый~~~

И к гадалке не ходи — это была чистой воды выходка Бодхисаттвы Гуаньинь.

Родник журчал, в воздухе клубилась легкая дымка. Девушка с ослепительной улыбкой смотрела вдаль, а молодой человек, обладавший поистине утонченной внешностью, сосредоточенно разглядывал круглое зеркало на столе. Картина была донельзя идиллической, и это чистая правда. Вот только на взгляд Тай-шан Лао-цзюня она приобрела совершенно иной оттенок.

Бодхисаттва Гуаньинь. — Сдерживая клокочущую в груди ярость, Тай-шан Лао-цзюнь кивком поприветствовал собеседника, всё-таки не стоит забывать, что тот принадлежит к свите Будды.

Ой-ёй~~~ А вот и малыш Цзюнь-цзюнь притопал~~~ Ты ведь только что был на спинне журавля~~ И как это ты так быстро добрался~~ — Гуаньинь оторвался от зеркала и с улыбкой посмотрел на Тай-шан Лао-цзюня.

Лаоцзюнь вздрогнул. Тьфу, знаю я тебя. Прекрасно ведь всё понимаешь, но притворяешься, будто ни сном ни духом.

Задерживаться здесь ему совсем не хотелось, поэтому он прямо и лаконично выложил свою просьбу одолжить Зерцало, Пронизывающее Небеса. Бодхисаттва меж тем лениво накручивал на палец прядь длинных волос. Стоявшая рядом Сяо Лун-ню мгновенно насторожилась: сейчас что-то будет!

Малыш Цзюнь-цзюнь~ Одолжить-то можно~ Но я ведь отродясь не веду дел себе в убыток~ Будь добр, принеси что-нибудь на обмен~

Черт побери! Лаоцзюнь мысленно выругался последними словами. В убыток? Да какой из тебя спасающий всех живых существ Бодхисаттва, если ты требуешь равноценного обмена!

Ой-ёй~ Малыш Цзюнь-цзюнь, да ты меня оскорбляешь~~ Чтение мыслей на Небесах было делом донельзя удобным. Лицо Лаоцзюня, чьи потаенные мысли были с легкостью прочитаны Гуаньинем, мгновенно переменилось. Он решил больше не изображать из себя благовоспитанного небожителя и перешел на открытую конфронтацию.

Да, оскорбляю, и что ты мне сделаешь?! До чего же ты похож на эту Огненную Лисицу, только

и умеешь, что людей на деньги надувать!

Ой-ёй-ёй~~ Малыш Цзюнь-цзюнь, да ты же вовсе не человек. К тому же я — великий и могучий Бодхисаттва Гуаньинь. Как ты вообще можешь сравнивать меня с какой-то лисичкой~~ Нельзя же так, малыш Цзюнь-цзюнь~~ Наблюдая за тем, как раскраснелось от гнева смазливое личико стоявшего перед ним юноши, Гуаньинь испытывал поистине неземное блаженство. Ну надо же, думал он, почему этот очаровательный юноша по имени Лаоцзюнь так долго притворялся дряхлым стариком? Ай-яй-яй, какое транжирство истинной красоты.

Услышав слова Гуаньиня, Лаоцзюнь перекосился в лице — продолжать этот бессмысленный разговор не было никаких сил. — Гуаньинь, давай ближе к делу. Что тебе нужно, чтобы ты одолжил мне Зерцало, Пронизывающее Небеса?

Ну-у-у… — Гуаньинь с насмешливой улыбкой разглядывал стоявшего перед ним юношу. Истинный облик Лаоцзюня был поистине прекрасен — на него можно было смотреть вечно и не надоедало.

Чаша терпения Тай-шан Лао-цзюня переполнилась, в нем взыграл такой огонь, что ему захотелось перевернуть стол вверх дном. Он подскочил к Гуаньиню, схватил его за воротник и заорал прямо в лицо: Выкладывай! Чего ты уставился на меня! Я тут уже несколько тысяч лет сижу, неужто не нагляделся!

Разумеется, Гуаньинь принадлежал к числу людей, которых не пронять ни мягкостью, ни угрозами. Он с улыбкой покачал головой, тыкнул пальцем в собственную грудь и произнес: Не стой ко мне так близко. Я ведь еще чего доброго подумаю, что ты в меня влюбился~ А я лицо духовное, мне такие страсти ни к чему~

Изойти кровью и скончаться на месте — вот и всё, чего желал в этот момент Лаоцзюнь.

Сяо Лун-ню, долго наблюдавшая за этой сценой, наконец не выдержала и робко вмешалась: Бодхисаттва, прекратите уже. Лаоцзюню ведь нужно алхимией заниматься, это важнее.

Эх, во всем Лесу Пурпурного Бамбука только Сяо Лун-ню и отличается благоразумием. И почему она до сих пор не переняла мои учения в полной мере… Гуаньинь вздохнул. Видя, что игра зашла достаточно далеко, он больше не стал препираться, протянув Зерцало, Пронизывающее Небеса со стола кипящему от злости Лаоцзюню.

Убедившись, что Гуаньинь больше не замышляет никаких пакостей, Лаоцзюнь осторожно взял зеркало и мысленно принялся искать Ху Ли. Не прошло и мгновения, как на прежде пустой глади зеркала проявился глуповатый вид погруженной в раздумья маленькой Ху Ли. В правом нижнем углу отражения высвечивалось: Мир смертных, страна С, город В, район ХХ, сад ХХ, корпус В, 3-й этаж.

Как её угораздило попасть в мир смертных? Лаоцзюнь не стал долго раздумывать, решив

сначала вернуть эту Огненную Лисицу обратно. Раз местонахождение Ху Ли теперь известно, больше задерживаться у Гуаньиня не было никакой нужды.

Лаоцзюнь вернул зеркало Гуаньиню и уже собрался уходить, как тот внезапно схватил его за руку.

Эй, тебе чего еще надо!

Ой-ёй~~ Уговор дороже денег: товар я тебе отдал, а ты, малыш Цзюнь-цзюнь, со мной еще не расплатился.

Смею спросить, что именно угодно почтенному Бодхисаттве? Я велю кому-нибудь прислать это позже.

Ой-ёй~~ Малыш Цзюнь-цзюнь, ты слишком любезен~~ У меня всего вдоволь~~ Мне нужно лишь, чтобы ты разок поцеловал меня~~

…… Сме, ю, спро, сить, поч, тен, ный, Бод, хи, сатт, ва, вы, сей, час, что, ска, за, ли□□□ Вся его фигура выражала крайнюю степень негодования. Юноша с зубовным скрежетом уставился на прекрасного мужчину.

Я, ска, зал, что, бы, ты, по, це, ло, вал, мя, я~ Другой же персонаж выглядел абсолютно невозмутимым и даже принялся дразнить Лаоцзюня, копируя его манеру речи.

Ха-ха~ Бодхисаттва, я точно расслышался~ Развлекайтесь тут сами! — выпалил он и пустился бежать к выходу, не в силах вынести больше ни секунды. Гуаньинь не стал его преследовать и лишь тихонько посмеивался.

Бодхисаттва, ну зачем вы вечно так с ним? Вам же от этого никакой пользы. — Сяо Лун-ню наблюдала подобные сцены уже на протяжении тысячи лет, но так и не могла взять в толк, почему Гуаньинь вечно норовит задирать Тай-шан Лао-цзюня.

Гуаньинь не стал отвечать сразу. Он взял со стола пиалу с прозрачным чаем, сделал маленький глоток и лишь потом произнес: Я помогаю ему.

Мм? — Лун-ню посмотрела на Бодхисаттву. Нарочитое кокетство полностью испарилось с его лица. Темно-красные легкие одежды казались невесомыми, а всё его тело окутывало слабое сияние Будды. Вот в этот момент его аура в точности соответствовала образу того самого милосердного Бодхисаттвы Гуаньиня из людских преданиях.

Будда изрек: Об этом нельзя говорить~ — стоило пройти мгновению, как весь этот благолепный образ испарился бесследно. Гуаньинь вновь превратился в прежнего кокетливого Бодхисаттву.

Лун-ню украдкой закатила глаза и налила Гуаньиню свежего чаю.

В Лесу Пурпурного Бамбука по-прежнему журчал родник и клубилась легкая дымка.

http://bllate.org/book/24708/2912196